

**ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ КОНОРОВОЙ
(к 115-летию со дня рождения)**

Кузьминова Е.Л.

Автор статьи – ученица, сподвижница и друг Е.В. Коноровой, продолжившая ее традиции в качестве преподавателя ритмики в дошкольном воспитании, в музыкальном училище при МГК им. Чайковского, в театральном училище им. Щукина, в Институте искусств. 35 лет педагогической и просветительской деятельности в области музыкально-ритмического воспитания сделали ее корифеем.

В начале XX века возникла новая образовательная дисциплина – ритмика. Основателем ее стал композитор, профессор Женевской консерватории Эмиль-Жак Далькроз.

Учение Далькроза стало очень популярным и вскоре распространилось по всему миру. Среди преподавателей ритмики, которые внедряли и развивали этот предмет в России, выделилась яркая личность – Елена

Владимировна Конорова, замечательный человек, талантливый музыкант и педагог.

Первое ее знакомство с ритмикой состоялось в Петербурге на курсах Сергея Михайловича Волконского,

внука декабриста. Проводила это занятие Вера Александровна Гринер (Альванг). Увиденное настолько потрясло Елену Владимировну, что она посвятила этому предмету всю свою жизнь.

Родилась Е.В. Конорова 14 мая 1893 г. в городе Воронеже в семье учителей.

Отец, Владимир Александрович, – словесник с университетским образованием. Мать, Елизавета Михайловна, окончила московскую консерваторию по классу рояля. В семье было пятеро детей, и музыка звучала в доме с их самого раннего возраста.

По долгу службы, семья переехала в город Сумы, Харьковской губернии, где отец стал директором мужской гимназии, а мать – женской гимназии. Коноровы славились как педагоги и пользовались огромным авторитетом. Однако семью постигло большое горе – в 1901 году скончался Владимир Александрович. Старшему из детей было тогда 10 лет. Вся тяжесть воспитания и обеспечения детей легла на плечи матери.

Семьей решили переехать в Москву, где сняли большую квартиру на Долгоруковской улице. Здесь после долгих и тяжелых переговоров в высших инстанциях им было разрешено открыть частное подготовительное училище с детским садом. Началась новая жизнь.

Помогая матери, Елена стала заниматься с детьми. Проявились ее музыкальные и педагогические способности: она с удовольствием развлекала детей музыкой, играми, придумывала различные сценки, шарады, инсценировки. Эти занятия Елена Владимировна любила, и в дальнейшем они определили ее судьбу преподавателя ритмики в ЦМШ при Московской консерватории.

В Петербурге Е.В. Конорова окончила гимназию, Демидовские курсы французского языка и Народную консерваторию

Увлечшись занятиями ритмикой на курсах С.Н. Волконского, она продолжила их посещение до самого отъезда в Москву.

В Петербурге обнаружилась ее вторая любовь: к цветам и растениям. Хотелось выращивать их, возить в землю. Она поступила и закончила уже биологический факультет Ленинградского университета. Государственная экзаменационная комиссия присвоила Е.В. Коноровой квалификацию геоботаника.

Вернувшись в Москву, она стала искать возможность продолжить обучение ритмике и повстречалась с Ниной Георгиевной Александровой, закончившей Институт Ритма в Хелерау у Эмиля-Жака Далькроза.

В 1909 году Н.Г. Александрова открыла частные курсы в Москве, на которые Елена Владимировна и поступила. Занятия ей нравились чрезвычайно. Уроки Нины Георгиевны

были музыкальны, разнообразны, занимательны. Проводила она занятия (как и Далькроз) под свою импровизированную музыку, которая с композиторской точки зрения отличалась художественными достоинствами. Необыкновенная доброжелательность Нины Георгиевны по отношению к ученикам, мягкость и приветливость тона быстро завоевывали сердца учеников.

В 1919 году при участии А.В. Луначарского и под руководством Н.Г. Александровой в Москве открылся Институт ритма. Предметы преподавания в Московском Институте рит-

ма, были аналогичны далькрозовскому Институту ритма: ритмика, гимнастика, танец, сольфеджио, импровизация на рояле, теория музыки, хоровое пение.

Студентами института стали участники курса Александровой (в числе Е.В. Конорова), а также вновь поступившие и прошедшие отбор. Среди них был и Николай Афанасьевич Метлов, руководивший затем многие годы музыкальным воспитанием в системе детских садов Наркомпроса.

По окончании начальных курсов института, способности Елены Владимировны были замечены директором Александровой, и она включила Конорову в выпускной курс, после которого перевела Елену Владимировну в состав преподавателей института, сказав: “Нам сейчас остро не хватает педагогов”.

В начале своей педагогической деятельности Конорова (как и другие ритмисты) вела занятия под собственную музыкальную импровизацию, но ее это не удовлетворяло. Тогда Елена Владимировна стала использовать на занятиях музыку композиторов-классиков, народную и произведения современных композиторов, что в целом повлияло на художественный уровень занятий ритмикой. Это повлекло за собой иные трудности: нелегко одному педагогу и исполнять на должном уровне сложные произведения, и следить за качеством движения каждого ученика, поэтому возникла необходимость привлечь к занятиям аккомпаниаторов, что очень помогает до сих пор (если существует такая возможность в образовательном учреждении) делать уроки ритмики полноценными.

Основные задачи ритмики – сделать движение, как говорил Далькроз, “видимой музыкой”. Это требовало специального отбора средств музыкальной выразительности для точного исполнения движения. Особо строгое отношение, помимо музыкальности, Елена Владимировна предъявляла к качеству выполнения движения.

Основные элементы ритмики – естественные движения (ходьба, бег, прыжки), элементы художественной гимнастики и хореографии – должны исполняться профессионально и быть органически связанными с музыкой. Следовательно, к педагогу ритмики предъявляются высокие требования: быть хорошим музыкантом, способным правильно подобрать материал для своих занятий; хорошо двигаться, чтобы качественно показать упражнения, постановки, ритмические танцы своим ученикам; уметь видеть (и это – главное) качество исполнения задания учениками.

Елена Владимировна была талантливым музыкантом, о чем свидетельствует присуждение ей ученой степени кандидата искусствоведения в апреле 1941 года. Она превосходно двигалась, приводя в восторг своих уже взрослых учеников (будущих педагогов ритмики). Учась и работая в Институте Ритма, она на долгие годы связала свою судьбу с Ниной Георгиевной Александровой, Верой Александровной Гринер, Верой Евсеевной Яновской, Зинаидой Константиновной Шушкиной и другими ритмистами.

Первые 15 лет своей деятельности в качестве педагога ритмики Елена Владимировна отдала работе в театральных учебных заведениях (20 – 30-е годы особый интерес вызывали различные театральные студии, отошедшие от системы К.С. Станиславского).

Она выбирала самую сложную и ответственную работу:

1. Государственные Высшие театральные и Высшие режиссерские мастерские Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

2. Театральное училище Московского Камерного театра (художественный руководитель Александр Яковлевич Таиров).

3. Училище Еврейского государственного театра (художественный руководитель С.М. Михоэлс).

4. Национальная студия Московской государственной консерватории (Узбекистан, Туркмения).

В результате этой работы Елена Владимировна издала первую свою книгу “Ритмика в театральной школе” (1939).

В предисловии своей книги она отметила, что ритмика в России создавалась в результате коллективного опыта. В итоге почти двадцатилетней работы в этой области ряда московских педагогов-ритмистов: Н.Г. Александровой, В.А. Гринер, Н.Л. Сбруевой, Е.В. Чайновой, и ее самой, Е.В. Коноровой.

В 1924 году, сделав всего 3 выпуска, Институт ритма был закрыт и профессиональная систематическая подготовка педагогов-ритмистов прекратилась. Однако благодаря самоотверженной работе бывших учеников и учителей, их сплоченности и приверженности методу Далькроза, в марте 1925 года была основана Московская ассоциация ритмистов. Членами Ассоциации состояли последователи Далькроза, в том числе и Елена Владимировна Конорова. Между педагогами-ритмистами на собраниях Ассоциации происходил обмен творческими постановками, упражнениями и мнениями в различных областях деятельности как в театральных, учебных, так и в лечебных заведениях. Но скоро и МАР прекратила свою деятельность.

Педагоги-ритмисты находили себе работу в различных учебных заведениях: музыкальных школах, хореографическом училище, в театральных училищах и в детских садах. И везде занятия строились сообразно составу учащихся, целям и задачам этих учреждений.

Диапазон работы Коноровой был очень широк. Начиная с театральных студий, она перешла на работу педагога-ритмиста в опытно-показательную школу им. Короленко. Занималась ритмикой и на музыкальном факультете педагогического техникума физкультуры № 8.

С началом Великой Отечественной войны она стала работать в детском отделении психиатрической больницы им. Кащенко. Туда поступали дети, пережившие все ужасы войны: стрельбу, бомбежки, разрушение городов и сел, потерю родных и близких, что пагубно повлияло на их психику.

Высокие духовные качества Елены Владимировны не позволили ей оставаться безучастной – начались занятия. Ее доброта и сочувствие,

ласковая речь, музыка и движение постепенно стали влиять на детей, вызывали улыбки на их лицах и веселые искорки в глазах, а значит – способствовали лечению.

С окончанием войны Елену Владимировну пригласили на работу в Институт художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР на должность старшего научного сотрудника, а затем и художественного руководителя в отдел внешкольного художественного воспитания АПН РСФСР. Почти одновременно (с 1943 года) эту деятельность она совмещала с работой в Центральной музыкальной школе при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, в которой проработала до конца своей трудовой деятельности – почти 40 лет. Там ей присудили звание “Ветерана Педагогических наук”. Работая в ЦМШ, она добилась введения ритмики в расписание занятий (2 дня в неделю по 1 часу) с первого по четвертый классы, что само по себе и сейчас является незаурядным явлением для этого предмета и в музыкальной школе, и для системы подготовки юных одаренных музыкантов (не говоря уже об общеобразовательном процессе).

Через ее занятия прошли многие будущие знаменитые талантливые музыканты. Часто Елена Владимировна во время перемены просила поиграть на рояле кого-либо из своих учеников, что они делали с большим удовольствием. Елена Владимировна с большой любовью относилась к своим ученикам, устраивала великолепные костюмированные праздники. И частенько можно было застать ее дома за шитьем костюма кому-либо из учеников, особенно тем, которые жили в интернате.

Входящие в ее дом попадали в окружение красивых, разнообразных цветов, выращенных ею. Это совершенно очаровывало! И своей небольшой приусадебный участок в ближнем Подмосковье какими только растениями Елена Владимировна не рассадит! Росло даже малоизвестное в ту пору облепиховое дерево, и плодоносило! Вот и угощала она своих гостей необыкновенным вареньем.

Автору этих строк доводилось бывать у нее в гостях, в этом “филиале ботанического сада”. Здесь совершенно очевидным был ее талант ботаника. Придя, например, к ней в Москве на Новый год, можно было увидеть рядом с наряженной елкой цветущие тюльпаны: в то время в Москве “днем с огнем” нельзя было найти живых цветов.

Во вновь построенный детский сад, участок которого был завален строительным мусором, и детям нигде было гулять, Елена Владимировна отправила полный грузовик разнообразных саженцев, а в придачу корзины с луковичками тюльпанов и нарциссов. В детском саду был устроен субботник с родителями и персоналом. Весь мусор вынесли, все участки засадили. Возникли цветущие детские площадки для гуляния и игр, а возле здания детского сада появились две огромные клумбы с нарциссами и тюльпанами.

Как же не помнить Елену Владимировну, и не благодарить ее!

Елена Владимировна заботилась о продолжении и распространении ритмики во всех музыкальных школах, поэтому она часто устраивала открытые занятия, вела кружок для взрослых музыкантов, готовя их к преподаванию ритмики.

В 60-е годы под руководством Елены Владимировны и при активном участии Александровой, Гринер, Шушкиной, Шишмаревой, Яновской и хореографа Светинской были организованы месячные курсы-семинары с отрывом от производства при Институте усовершенствования руководящих кадров Министерства искусств СССР.

Это были всесоюзные курсы, поэтому участвовали преподаватели не только из Москвы и Ленинграда, но и из Тбилиси, Свердловска, Новосибирска и республик Прибалтики.

Занимались с большим воодушевлением, радостью и восторгом по 8 часов ежедневно! Все наши учителя были яркими, самобытными, творческими личностями, интересно ведущими свои уроки. Они насыщали своих учеников художественной музыкой, замысловатыми упражнениями и постановками. Это был настоящий праздник!

По окончании курсов каждому ученику предлагалось провести урок ритмики самостоятельно, проявив свои творческие способности.

Было проведено четыре таких семинара с интервалами в 2-3 года. Участники семинаров получали знания из первых рук – от корифеев, занимавшихся в России по системе

Далькроза. Так наши учителя расширили географию распространения ритмики и подготовили себе смену. И в этом также большая заслуга Елены Владимировны Коноровой.

Елена Владимировна внесла неоценимый вклад в дело упрочнения и развития ритмики как предмета. Ею было создано несколько десятков методических пособий по ритмике. Они заслужили высокую оценку музыкантов всего мира и стали классическим примером пособий такого рода. По сей день эти издания являются “золотым фондом” педагогов-ритмистов.

Последние годы жизни она провела в поселке Болшево у своих близких друзей, в семье Татьяны Ивановны Простодушевой. Там ухаживали за ней и окружили теплом и уважением.

Скончалась Елена Владимировна 6 февраля 1988 года, на 95 году жизни. Похоронена на Николо-Архангельском кладбище.

Она прожила долгую, плодотворную, интересную и творческую жизнь. Все, кто знал Елену Владимировну, благодарны ей. Память о ней сохранится в сердцах многих и многих ее учеников. Плодами ее трудов пользуются и нынешние поколения ритмистов.

Конорова Елена Владимировна.
«Фруктами её трудов пользуются
нынешние поколения ритмистов».

Уроки ритмики в Центральной специальной музыкальной школе
при Московской Консерватории.

Ритмика в расписании занятий
ЦСМШ 2 дня в неделю с 1 - 4
классы.

Конорова Елена Владимировна с коллегами.